

Научная статья

УДК 316.62:34

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.280-296

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ В ПОНИМАНИИ И ПРОЯВЛЕНИИ ПАТРИОТИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Надежда Александровна Цветкова¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, tsvetkovana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>

Аннотация. В сложившейся геополитической ситуации межпоколенческая преемственность в понимании и проявлении патриотизма в профессиональном сообществе Федеральной службы исполнения наказаний – органа управления уголовно-исполнительной системы является необходимым условием обеспечения социальной безопасности в стране, профилактики рецидивной преступности. Суть проблемы патриотизма в этой службе состоит в том, что подавляющее большинство ее сотрудников, а также курсантов ведомственных образовательных организаций относит себя к патриотам, существует потребность в изучении реальных типов их патриотического поведения и доминирующей тенденции в его динамике, чтобы на этой основе определить направления совершенствования патриотического воспитания. Цель эмпирического исследования состояла в выделении признаков межпоколенческой преемственности в понимании патриотизма и межпоколенческой солидарности в его проявлении в профессиональном сообществе Федеральной службы исполнения наказаний. Исследование строилось на предположении о том, что сотрудники и курсанты сходным образом понимают патриотизм, проявляют это чувство в поведении и оценивают себя в качестве патриотов своей страны. Выборка исследования состояла из двух групп по 127 человек: сотрудники (старшее поколение) и курсанты (младшее поколение). Выявлялись и сравнивались: определения понятия «патриотизм»; признаки патриотизма в поведении друг друга; самооценка ощущения себя патриотом России; типы патриотического поведения; показатели «слепого» и конструктивного патриотизма. В итоге было установлено ярко выраженное сходство в показателях патриотизма, которое характеризуется декларацией сильных ощущений себя как патриотов; доминирующим идеологическим типом патриотического поведения и умеренно выраженными проблемным и конформным его типами; преобладанием в обоих поколениях высокоуровневого конструктивного патриотизма над умеренным «слепым»; обнаружено лишь одно межгрупповое различие – в показателях проблемного

© Цветкова Н. А., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

типа патриотического поведения (этот показатель выше у сотрудников). В заключение дан прогноз динамики патриотизма в этом профессиональном сообществе.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний, профессиональное сообщество, патриотизм, курсанты и сотрудники, толкование патриотизма, наблюдаемые признаки патриотизма, типы патриотического поведения, «слепой» и конструктивный патриотизм, межпоколенческая солидарность

Для цитирования

Цветкова Н. А. Межпоколенческая солидарность в понимании и проявлении патриотизма в профессиональном сообществе Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 280–296. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.280-296.

Original article

INTERGENERATIONAL SOLIDARITY IN UNDERSTANDING AND THE MANIFESTATION OF PATRIOTISM IN THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Nadezhda Alexandrovna Tsvetkova¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, tsvetkovana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>

Abstract. In the current tense geopolitical situation, intergenerational continuity in understanding and expressing patriotism in the professional community of the Federal Penitentiary Service, the governing body of the Russian penal system, is a necessary condition for ensuring social security in the country and preventing recidivism. The essence of the problem of patriotism in this service is that, although the vast majority of its employees, as well as cadets of departmental educational organizations, consider themselves patriots, there is a need to study the real types of their patriotic behavior and the dominant trend in its dynamics in order to determine the directions for improving pessimistic education on this basis. The purpose of the empirical study was to identify signs of intergenerational continuity in the understanding of patriotism and intergenerational solidarity in its manifestation in the professional community of the Federal Penitentiary Service of Russia. The study was based on the assumption that the staff and cadets have a similar understanding of patriotism, show this feeling in their behavior and identify themselves as patriots of their country. The study sample consisted of two groups: employees (the older generation of the professional community) and cadets (the younger generation) of 127 people in both groups. Identified and compared: definitions of the concept of "patriotism"; signs of patriotism in each other's behavior; self-assessment of feeling like a patriot of Russia; types of patriotic behavior; indicators of "blind" and "constructive patriotism. As a result, it was found: a pronounced similarity in indicators of patriotism, which is characterized by: a declaration of strong feelings of oneself as patriots;

a clearly dominant ideological type of patriotic behavior and moderately pronounced problematic and conformal types; a clear predominance in both generations of high-level constructive patriotism over moderate "blind"; only one group difference was found – in indicators of problematic type of patriotic behavior (this indicator is higher among employees). In conclusion, a forecast of the dynamics of patriotism in this professional community is given.

Keywords: Federal Penitentiary Service of Russia, professional community, patriotism, cadets and staff, interpretation of patriotism, observed signs of patriotism, types of patriotic behavior, "blind" and constructive patriotism, intergenerational solidarity

For citation

Tsvetkova, N. A. 'Intergenerational solidarity in the understanding and manifestation of patriotism in the professional community of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 280–296, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.280-296.

Введение

Социальный феномен «патриотизм», который рассматривается в статье, в отечественной науке наиболее отчетливо был определен в 2005 г. А. А. Кольцовой и В. А. Сосниным, которые раскрыли его следующим образом: это «одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самобытности и самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом» [1, с. 91]. Актуальность его исследования заметно возросла в связи с изменением геополитической обстановки на планете, усилением социальной напряженности на мировом уровне, угрозой экстремизма и террористических актов, военного вторжения одной страны в другую и иными факторами, угрожающими снижением уровня социальной, в том числе этнической, безопасности отдельно взятых государств.

Патриотизм и преемственность поколений входят в число традиционных российских духовно-нравственных ценностей (указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»).

Актуальность исследования межпоколенческой солидарности в понимании и проявлении патриотизма в профессиональном сообществе Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) вытекает из преамбулы Конституции Российской Федерации. Патриотизм, реализуемый в качестве конституционного принципа, в том числе в уголовном и уголовно-исполнительном праве [2], а также как духовно-нравственная ценность является признаком сплоченности различных групп соотечественников, мобилизирующим ресурсом общественного развития, фактором жизнеспособности и могущества государства. Его проблема в России состоит в том, что, хотя большинство российских граждан относит себя к патриотам¹, существующий разрыв между поколениями сдерживает процесс межпоколенческой передачи традиций патриотизма, препятствует развитию патриотических чувств и приобщению личности к традиционным ценностям российской культуры [3–5].

¹ См.: ВЦИОМ: Большинство россиян считают себя патриотами. URL: <https://rg.ru/2023/04/11/vciom-bolshinstvo-rossiian-schitaiut-sebia-patriotami.html> (дата обращения: 18.03.2025).

Межпоколенческая солидарность в понимании и проявлении патриотизма в профессиональном сообществе ФСИН России – необходимое условие стабильного эффективного решения проблемы не только наказания и исправления преступников, но и предупреждения рецидивной преступности. По этой причине состоянию патриотического воспитания в системе воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы в настоящее время стало уделяться больше внимания [6; 7, с. 123–133]. Обсуждаются требования к организации государственно-патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов и спецслужб России [8, с. 98–103].

В сложившейся непростой и трудно предсказуемой геополитической ситуации каждое государство прилагает усилия по формированию патриотизма, патриотической самоидентичности у молодого поколения [9–11]. Пять лет назад А. В. Юревич, проанализировав результаты социально-психологических опросов, отметил, что начиная «с 2014 г. в России наблюдается ренессанс патриотических настроений» [12, с. 86], а патриотизм характеризуется психологической многогранностью, может принимать различные формы, но выведение единой «формулы патриотизма» едва ли возможно [12]. Многогранность этого феномена подтвердила в 2023 г. В. А. Касамара [13]. Социолог Р. В. Парма, опираясь на теорию поколений, проанализировал различные аспекты патриотизма, а также результаты их социологических исследований, и пришел к выводу о существенных межпоколенческих расхождениях в его содержании [5].

В конце XX века исследователи из США Р. Шатц, Э. Стауб и Г. Лавин разработали типологию патриотизма, включавшую в себя всего два его типа: 1) «слепой» патриотизм, распознать который у людей возможно по неосознанно сильной привязанности к своей стране, ее беспрекословной положительной оценке и проявлению явной нетерпимости ко всем, без исключения, критикующим ее; 2) «конструктивный» патриотизм (он же гражданский), присущий людям, которым свойственно органично сочетать любовь к своей стране с критическим восприятием различных сторон жизни в ней, а также проявление социальной активности с целью изменения жизнедеятельности ее граждан в лучшую сторону [14].

В XX в. в России О. В. Гордякова и А. Н. Лебедев, проведя эмпирическое исследование, предложили свою типологию патриотизма, включившую в себя три его типа, проблемный, конформный и идеологический [15]. Она, на наш взгляд, в большей степени соответствует реальности и пригодна в качестве методической основы для дальнейших исследований данного социального феномена.

В науке к настоящему времени сложились представления об имперском патриотизме (он характерен для элиты не только США и Китая, но и России), региональном (он свойствен элитам Германии, Англии, Франции, Польши, Турции) и др. Исследователи этого социального феномена согласны с тем, что каким бы патриотизм ни был, это всегда в большей степени эмоциональный отклик человека на то, что происходит в его стране и/или угрожает ей, а не рациональная реакция; как пишет один из отечественных исследователей, «глубокая и благородная эмоция сопричастности» [16, с. 153], запускающая механизм консолидации разных сообществ в государстве.

Задачу формирования солидаристических установок в целях усиления деятельного проявления гражданского патриотизма [3] заметно более успешно решают те страны, которым удалось вывести формулу патриотизма и сформировать технологию ее передачи от старшего поколения младшему [11]. Например, как отмечает В. С. Иваненко, базовым ориентиром формирования патриотизма в ряде зарубежных стран выступает девиз, сфор-

мулированный созвучно историческим, культурным, нравственным, идеологическим и жизненным ценностям проживающего в них народа [9]. В США в качестве такого социального ориентира выступает девиз: «Novus Ordo Seclorum» («Новый порядок веков» – вера в превосходство американских демократических ценностей и нацеленность в будущее); в Китае девиз иного характера: «Служи народу!» (патриотизм «здесь и теперь»); в Дании он понимается как «Мы самая счастливая страна в мире!» и означает, что каждый датчанин – гражданин мира с сильным чувством морального превосходства; японцы делают акцент на воспитание позитивных качеств национального характера; «составной частью нашего кода является то, что русский народ – народ-государственник» [16, с. 154].

В исследованиях патриотизма за рубежом выделяется несколько направлений. Он изучается как гражданский долг, персональная идентификация со страной, самоотверженный труд для ее процветания, созидательное чувство и др. Предложены варианты деления патриотизма по критерию: «морально приемлемые/неприемлемые способы выражения» [10]. Изучались этнопсихологические особенности формирования патриотизма у студентов стран Содружества Независимых Государств [17]. Е. Gusakov исследовал, в какой степени доминирующее патриотическое воспитание в Израиле отражает воспитание в семьях, принадлежащих к несионистским группам, и способствует ли это воспитание солидарности [18]. В. А. Филатов обратил внимание на тенденцию людей «искать убежища» в небольших сообществах, в семье или другой небольшой группе, что почти полностью «перечеркивает» конституционный и идеологический патриотизм, присущий государствам XX века» [19]. Анализировались связи между патриотической, националистической, глобальной идентификацией [20]; осознанием экологических проблем и поведением [21]; современной национальной идентичностью [22]; Do Trang & Ngo Quang Huu осветили специфику патриотизма вьетнамского народа [23].

Исследования последних лет показывают, что механизмом формирования межпоколенческой солидарности в проявлении патриотизма может выступать историческая память поколений. Общие смыслы и идеи могут быть не только обнаружены в прошлом, но и представлены в образах будущего [3].

Межпоколенческая солидарность в проявлении патриотизма формируется как в семье и системе общего образования, так и в профессиональных сообществах. Но ее механизмом выступает межпоколенческая преемственность. Чтобы проверить это предположение, в 2024 г. нами был сделан сравнительный анализ понимания патриотизма сотрудниками ФСИН России и курсантами ведомственных вузов ФСИН России, а также его проявлений в их поведении.

Цель исследования заключалась в выявлении признаков межпоколенческой преемственности в понимании патриотизма и межпоколенческой солидарности в его проявлении в профессиональном сообществе ФСИН России. Исследовательские вопросы: 1) как сотрудники ФСИН России и курсанты ведомственных вузов ФСИН России определяют понятие «патриотизм»? 2) какие проявления патриотизма они замечают друг у друга? 3) в какой степени сотрудники и курсанты считают себя патриотами своей страны? 4) какие сходства и различия в понимании патриотизма, его проявлениях и типах патриотического поведения обнаруживаются между сотрудниками и курсантами?

Методы и методики

Исследование проводилось в течение 2024 года. Эмпирические данные были получены в дни научно-практических мероприятий, проходивших в учреждениях и организа-

циях ФСИН России (во время конференций, круглых столов и др.) с непосредственным участием не только сотрудников, но и курсантов. Выборку составили 127 сотрудников в возрасте от 33 до 70 лет (средний возраст – 44 года; стандартное отклонение – 8,85), из которых 52,8 % составили мужчины и 47,2 % – женщины, и 127 курсантов в возрасте от 20 до 24 лет (средний возраст – 21 год; стандартное отклонение – 2,07), из которых 58,3 % составили мужчины и 41,7 % – женщины. Использовались пять методик психологической диагностики: 1) методика толкования понятий (испытуемым предлагалось дать определение патриотизму, как они его понимают); 2) перечисление признаков патриотизма, которые сотрудники наблюдают у своих сослуживцев и курсантов, а курсанты – у однокурсников и сотрудников, с последующим их ранжированием по частоте встречаемости; 3) метод контент-анализа данных, полученных с помощью двух названных выше методов; 4) оценка ощущения себя в качестве патриота (задайте себе вопрос: В какой степени я ощущаю себя патриотом России? – и дайте ответ цифрой в диапазоне от 10 баллов – «ощущаю очень сильно» до 0 баллов – «совсем не ощущаю»); 5) диагностика типа патриотического поведения О. В. Гордяковой и А. Н. Лебедева – опросник, с помощью которого возможно получить показатели проблемного, конформного и идеологического его типов [15]; 6) опросник С. В. Васильевой и А. В. Микляевой, на основе которого получены показатели «слепого» и конструктивного типов патриотизма [24]. Для корректности анализа полученные баллы переводились в звезды от 1 до 10. В целях математико-статистической обработки данных использовался пакет MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Межгрупповые различия определялись по t-критерию Стьюдента.

Предполагалось (гипотеза), что сотрудники ФСИН России и курсанты ведомственных вузов ФСИН России в целом солидарны в определении понятия «патриотизм», в сходной степени оценивают свои ощущения в качестве патриотов своей страны и сходным образом проявляют это чувство, что в целом свидетельствует о межпоколенческой преемственности традиций патриотического поведения и межпоколенческой солидарности в его проявлении; различия могут быть обнаружены в показателях проблемного, конформного и идеологического типов патриотического поведения и их рейтинге.

Результаты

1. Результаты анализа определений понятия «патриотизм» (табл. 1).

По данным таблицы 1 половина выборки сотрудников и несколько большая часть выборки курсантов придерживаются такого толкования патриотизма, как «любовь к Родине», которая сочетается с гордостью за нее и живущих в ней людей.

2. Результаты анализа признаков проявления патриотизма сотрудниками и курсантами (табл. 2).

Из таблицы 2 видно, что и у сотрудников, и у курсантов доминируют такие проявления патриотических чувств, как «публичное выражение гордости за Россию, радости за ее успехи. Позитивные отзывы о ней и ее людях», «волонтерская деятельность. Благотворительность, помощь нуждающимся соплеменникам, ближним. Участие в сборе средств на акции внутри страны», «участие в общественно полезных мероприятиях и акциях (выборы, общенародные праздники и др.)».

3. Результаты анализа самооценок: «В какой степени я ощущаю себя патриотом России?».

Таблица 1

Определения патриотизма сотрудниками и курсантами

№ п/п	«Патриотизм – это ...»	Сотрудники	Курсанты
		Число упоминаний	
1	Способ закрыть глаза людям на проблемы государства. Опиум для народа	0	1
2	Гражданская позиция человека	0	2
3	Готовность пожертвовать всем и даже собой ради Родины	0	16
4	Политическое чувство, предполагающее гордость за достижения своей страны	1	0
5	Метафора «Душа народа»	1	0
6	Цитата «Познанная необходимость»	1	0
7	Устойчивое положительное отношение к Родине в сочетании с чувством гордости за принадлежность к ней	1	1
8	Осознанная установка консолидации усилий с людьми, искренне заинтересованными в благополучии Родины	2	0
9	Жизнь ради процветания страны и ее граждан	5	0
10	Искренняя заинтересованность в благополучии страны	7	4
11	Преданность и верность своей стране	8	8
12	Ответственное отношение к тому, что делаешь ежедневно	9	3
13	Стремление защищать Родину, быть на ее стороне	9	11
14	Гордость за свою Родину и ее людей	19	27
15	Любовь к Родине / Отечеству	64	93

Примечание: в колонке сотрудников их число и число данных ими определений совпадает, так как они давали лишь по одному толкованию. Курсанты дали больше, чем одно определение, поэтому в их колонке число определений больше, чем число их самих в выборке.

Приведенные в таблице 3 данные свидетельствуют о преимуществе высоких и очень высоких оценок ощущения «Я – патриот России» в обеих исследуемых группах (доля таких сотрудников составляет 93,7 %; курсантов – 90,6 %).

4. Результаты определения типов патриотического поведения (табл. 4).

5. Результаты диагностики конструктивного и «слепого» типов патриотизма (табл. 5).

Приведенные в таблице 5 данные отражают тенденцию доминирования конструктивного типа патриотизма над «слепым» типом как в выборке сотрудников, так и в выборке курсантов. В то же время «слепой» патриотизм, хотя и в меньшей степени, выражен в обеих исследуемых группах.

Рисунок 2 содержит показатели конструктивного и «слепого» типов патриотизма, полученные в обеих группах.

6. Результаты межгруппового сравнительного анализа (табл. 6).

Таблица 2

**Признаки проявления патриотизма, наблюдаемые
у сотрудников и курсантов ведомственных вузов ФСИН России**

№ п/п	Признак проявления патриотизма в поведении	Сотрудники	Курсанты
		Число упоминаний	
1	Публичное выражение гордости за Россию, радости за ее успехи. Позитивные отзывы о ней и ее людях	31	33
2	Волонтерская деятельность. Благотворительность, помощь нуждающимся соплеменникам, ближним. Участие в сборе средств на акции внутри страны	26	29
3	Участие в общественно полезных мероприятиях и акциях (выборы, общенародные праздники и др.)	27	25
4	Проявление любви к своей семье и малой родине, уважение родителей. Воспитание у своих детей любви к Родине (рассказы о подвигах предков, семейные альбомы, просмотр фильмов и др.); экскурсии, участие в конкурсах детских рисунков на патриотическую тему, в акциях чествования ветеранов войны и др.	24	4
5	Поддержка традиций, ценностей и культуры России (в своей семье и публично)	23	23
6	Бережное обращение с культурным наследием	14	13
7	Защита интересов своей страны.	13	21
8	Бережное отношение к природе своей страны (участие в решении экологических проблем)	9	6
9	Знание и уважение истории России, ее изучение	7	19
10	Проявление уважения к руководству страны, поддержка государственной политики	6	15
11	Знание гимна, уважение и использование символики	6	11
12	Добровольная поддержка СВО, готовность воевать за свою страну	6	2
13	Уважение к религиозным традициям России	5	5
14	Неравнодушие к бедам страны (выражение боли из-за неудач; сопереживание терпящим бедствие и переживающим потери)	4	10
15	Честный ежедневный труд / добросовестная работа, стремление стать специалистом	4	9
16	Участие в патриотических концертах	8	0
17	Соблюдение законов своей страны	6	0
18	Вера в великое будущее своей Родины	5	0
19	Отказ от участия в акциях, имеющих сомнительное отношение к настоящему патриотизму	3	0
20	Забота о безопасности ближних	0	4
21	Стремление быть тем, кто может решать возникшие в стране трудности	0	1
22	Недальновидность, некритичность мышления	0	1
23	Признаки проявления патриотизма не указаны	1	2

Таблица 3

**Процентное распределение сотрудников и курсантов
по уровням ощущения «Я – патриот России»**

Я – патриот России	Группы			
	Сотрудники		Курсанты	
	чел.	%	чел.	%
Показатель общего уровня ощущения «Я – патриот России»	8,7		8,2	
Низкий уровень (1–3 балла)	0	0,0	5	3,9
Умеренный уровень (4–6 баллов)	8	6,3	7	5,5
Высокий уровень (7–8 баллов)	53	41,7	68	53,6
Очень высокий уровень (9–10 баллов)	66	52,0	47	37,0

Таблица 4

**Процентное распределение сотрудников и курсантов
по типам патриотического поведения и уровням их показателей**

Группа	Типы патриотического поведения								
	Проблемный			Конформный			Идеологический		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %
	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %
Сотрудники	13/10,2	88/69,3	26/20,5	33/26,0	57/44,9	37/29,1	58/45,7	56/44,1	13/10,2
Курсанты	0 / 0	85/66,9	42/33,1	22/17,3	57/44,9	40/37,8	50/39,4	55/43,3	22/17,3

Таблица 5

**Процентное распределение испытуемых
по уровням конструктивного и «слепого» типов патриотизма**

Группа	Конструктивный тип патриотизма			«Слепой» тип патриотизма		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %	чел. / %
Сотрудники	78 / 61,4	35 / 27,6	14 / 11,0	35 / 27,6	78 / 61,4	14 / 11,0
Курсанты	102 / 80,3	6 / 4,7	19 / 15,0	56 / 44,1	54 / 42,5	17 / 13,4

Таблица 6

**Результаты определения межгрупповых различий
в патриотизме сотрудников и курсантов ФСИН России**

Изучаемые параметры патриотизма	Сравниваемые показатели		Достоверность и значимость различий	
	Группа сотрудников	Группа курсантов	t	p
Проблемный тип патриотического поведения	5,4	4,8	–3,104**	0,002
Конформный тип патриотического поведения	4,7	4,9	0,571	0,569
Идеологический тип патриотического поведения	6,5	6,0	–1,678	0,096
Конструктивный тип патриотизма	7,4	7,5	0,410	0,682
«Слепой» тип патриотизма	6,3	6,2	0,229	0,804
Самооценка «Я – патриот России»	8,7	8,2	–1,843	0,068

** $p \leq 0,01$ (высокий уровень значимости)

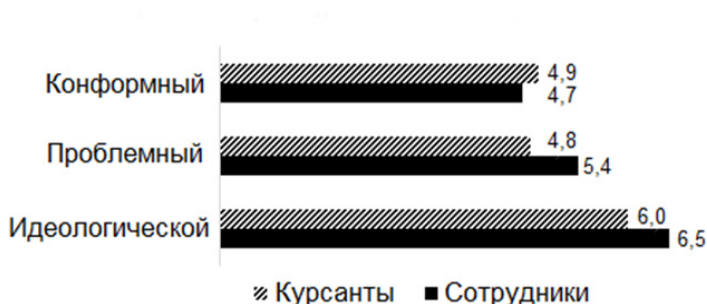

Рис. 1. Показатели идеологического, проблемного и конформного типов патриотического поведения у курсантов и сотрудников ФСИН России

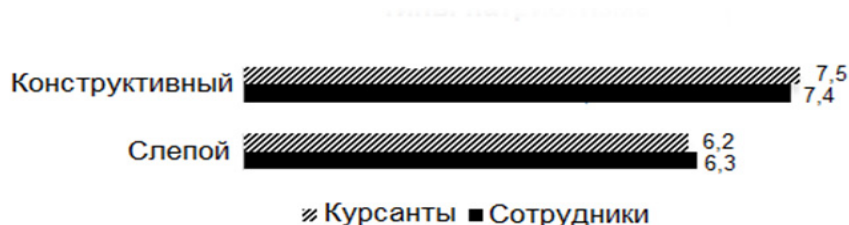

Рис. 2. Показатели конструктивного и «слепого» типов патриотизма в группах курсантов и сотрудников ФСИН России

Обсуждение

В результате исследования были найдены ответы на поставленные исследовательские вопросы. Они могут быть обсуждены следующим образом:

1) обследованные сотрудники ФСИН России, определяя понятие «патриотизм», разделились на две примерно равные группы: на тех, которые восприняли его традиционную формулировку – «любовь к Родине» (50,4 %), и на тех, которые дали расширенные толкования – от «гордости за свою Родину и ее людей» до «души народа» (49,6 %). Курсанты, будучи в целом солидарны со своими наставниками и педагогами, в частности, определили патриотизм не только как «любовь в Родине», но и как «готовность пожертвовать всем и даже собой ради Родины» (доля давших последнее определение составила 12,6 %); в их выборке есть случаи отождествления его с гражданской позицией. У курсантов встретилась и отрицательная оценка патриотизма («опиум для народа; способ закрыть глаза людям на проблемы государства»). Таким образом, есть основание для вывода о том, что представители старшего и младшего поколений в профессиональном сообществе ФСИН России солидарны в восприятии этого феномена как социально полезного чувства, направляющего их действия в интересах страны и ее народа;

2) сотрудники и курсанты солидарно указывают на такие проявления патриотизма в их профессиональном сообществе, как: «публичное выражение гордости за Россию, радости за ее успехи, позитивные отзывы о ней и ее людях»; «волонтерская деятельность и благотворительность»; «участие в общественно полезных мероприятиях и акциях (выборы, общенародные праздники и др.)»; «поддержка традиций, ценностей и культуры России в своей семье и публично»; «бережное обращение с культурным наследием». В то же время значительно чаще, чем курсанты, сотрудники замечали: «проявление любви к своей семье и малой родине, уважения к родителям. Воспитание у своих детей любви к Родине...». В свою очередь, курсанты чаще, чем сотрудники, указывали такое патриотическое поведение, как: «защита интересов своей страны», «знание и уважение истории России», «проявление уважения к руководству страны, поддержка государственной политики», «знание гимна, уважение и использование символики», «неравнодушие к бедам страны (выражение боли из-за неудач; соболезнавание терпящим бедствие и переживающим потери)», «честный ежедневный труд». Среди сотрудников оказались очевидцы такого патриотического поведения, как «участие в патриотических концертах», «соблюдение законов своей страны», «вера в великое будущее Родины», «отказ от участия в акциях, имеющих сомнительное отношение к настоящему патриотизму», которые не были замечены никем из курсантов. В свою очередь, только курсанты заметили и отнесли к патриотизму «заботу о безопасности ближних»;

3) представители обоих поколений дали своим ощущениям «Я – патриот России» высокие оценки (8,7 балла – сотрудники; 8,2 балла – курсанты из максимально возможных 10). При этом в группе сотрудников нет тех, кто низко оценил свои патриотические ощущения, а в группе курсантов они есть (3,9 %); в группе сотрудников значительно большая доля приходится на испытуемых, давших очень высокие оценки (52,0 против 37,0 % в группе курсантов). Тем не менее в целом 93,7 % представителей старшего поколения и 90,6 % – младшего считают себя патриотами России в высокой и очень высокой степени;

4) в обеих группах показатели всех трех типов патриотического поведения – проблемного, конформного и идеологического оказались сходными в том, что все они относятся к области средних значений; доминирующим типом патриотического поведения как в выборке сотрудников, так и в выборке курсантов выступает умеренно выраженный

идеологический тип (6,5 стена – у представителей старшего поколения и 6,0 стена – у младшего). Курсанты уступают сотрудникам по доле испытуемых с высоким уровнем идеологического типа патриотического поведения (39,4 против 45,7 %), а также конформного (17,3 против 26,0 %); в группе сотрудников есть доля испытуемых с высоким уровнем проблемного типа патриотического поведения (10,2 %), а в группе курсантов они отсутствуют.

Конструктивный тип патриотизма в качестве доминирующего над «слепым» типом характерен как для сотрудников, так и для курсантов, причем в обеих выборках его показатели высокие (7,4 стена – у сотрудников и 7,5 – у курсантов). Однако доли «слепых» патриотов – тех, у кого высокие показатели данного типа, в обеих группах значительные (27,6 % – в группе старшего поколения и 44,1 % – в группе курсантов) и среди сотрудников и курсантов присутствуют те, кто имеет низкий уровень конструктивного типа патриотизма (15,0 % – среди сотрудников; 11,0 % – среди курсантов);

5) сравнительный анализ данных с целью определения значимости и достоверности межгрупповых различий не выявил их ни в показателях конформного и идеологического типов патриотического поведения, ни в показателях конструктивного и «слепого» типов патриотизма, ни в самооценках «Я – патриот России». Тем не менее одно различие все же удалось обнаружить – в группе сотрудников статистически значимо более выраженным оказался проблемный тип патриотического поведения (5,4 стена против 4,8 – у курсантов). Достоинство «проблемных патриотов» в том, что они самокритичны, не любят пафосных речей, умеют всесторонне анализировать ситуацию; слушать, услышать другие мнения и принять их во внимание. Но им не свойственно вступать в союзы и коалиции, они больше верят в естественный ход жизни и изначально «позитивную природу человека» [15].

Если сравнить данные, полученные ранее на выборке сотрудников и курсантов ФСИН России (Цветкова, 2024) [25], и данные, приведенные выше, с данными других авторов, полученными на других выборках (С. Г. Иванченков и Е. В. Сайганова [4]; Л. Г. Лебедева и Л. В. Орлова [26]; Н. В. Корж и Л. Ф. Каримова [27]; В. В. Маленков [28]; М. В. Муращенкова, В. В. Грищенко, Н. В. Калинина и др. [29]), то можно отметить меньшую долю молодежи, отрицающей патриотизм из-за несоответствия действительности (0,8 %) среди курсантов ФСИН России. При этом результаты указанных выше исследований сходны в том, что они подтверждают заметно доминирующую эмоционально-чувственную составляющую в восприятии патриотизма и младшим, и старшим поколениями россиян, а также то, что патриотизм признается актуальной социальной ценностью, обладающей мощным потенциалом развития страны. Однако для практической реализации этой ценности младшим поколением в пенитенциарных целях именно от старшего требуются немалые усилия.

Выводы и практические рекомендации

Результаты исследования свидетельствуют о том, что старшее и младшее поколение профессионального сообщества ФСИН России сходным образом понимают патриотизм, идентифицируют себя в качестве патриотов своей страны, похожи в проявлениях патриотических настроений в своем поведении, что в целом свидетельствует о межпоколенческой преемственности традиций патриотического поведения и межпоколенческой солидарности. Тем не менее при большом сходстве старшее и младшее поколение достоверно различаются в показателях проблемного типа патриотического поведения (его уровень достоверно выше у сотрудников). Основываясь

на этом факте и результатах исследования, но при этом памятуя о присутствующих в работе ограничениях, все же предположим два варианта динамики патриотизма в системе ФСИН России:

1) усиление у младшего поколения идеологического и, скорее всего, конформного типов патриотического поведения, а также «слепого» патриотизма при ослаблении проблемного;

2) усиление у младшего поколения проблемного типа патриотического поведения до того уровня, который отмечается в настоящее время у старшего, и сохранение «традиции»: декларация подавляющим большинством представителей обоих поколений сильных ощущений себя в качестве патриотов России; явно доминирующий идеологический тип патриотического поведения + умеренно выраженные проблемный + конформный типы; явное преобладание в обоих поколениях высокоуровневого конструктивного патриотизма над умеренным «слепым».

Исследование темы требует продолжения, поскольку оно проведено на относительно малой выборке, а также не учитывает различия, связанные с территорией, на которой несут службу сотрудники ФСИН России и обучаются курсанты. Имеет смысл также изучить такие ее аспекты, как: образ патриота, морально неприемлемые способы выражения патриотизма в профессиональном сообществе ФСИН России, динамика конструктивного гражданского патриотизма в уголовно-исполнительной системе и др. Перспективны также практико-ориентированные психолого-педагогические исследования, нацеленные на поиск способов усиления деятельностного проявления гражданского патриотизма у курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Список источников

1. Кольцова В. А., Соснин В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–98.
2. Гришко А. Я., Гришко Л. Е. Принцип патриотизма в уголовно-исполнительном праве // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4(48). С. 120–124. DOI:10.36511/2078-5356-2019-4-120-12.
3. Васьков М. А., Верещагина А. В., Самыгин С. И. Механизм межпоколенческой солидарности в формировании патриотизма и управлении межэтническими отношениями в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-mezhpokolencheskoy-solidarnosti-v-formirovanii-patriotizma-i-upravlenii-mezhetnicheskimi-otnosheniyami-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2025).
4. Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 1. С. 104–119. DOI:10.19181/vis.2019. 28.1.558.
5. Парма Р. В. Патриотизм поколений в современном российском обществе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 4. С. 20–29. DOI:10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29.
6. Павлова Е. В., Аксенова А. В. Патриотическое воспитание как составляющая воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Административное право и практика администрирования. 2015. № 6. С. 22–27. DOI:10.7256/2306-9945.2015.6.18351.

7. Алиев Т. И. Государственно-патриотическое воспитание сотрудников правоохранительных органов и специальных служб России в педагогической аксиологии // Философия образования. 2022. № 4. С. 123–133. DOI:10.15372/PHE 20220409.
8. Алиев Т. И. Конкретизированные требования руководящих документов по организации государственно-патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов и спецслужб России // Научные исследования в высшей школе: новые идеи, проблемы внедрения, поиск решений : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 20 окт. 2022 г.). Уфа : Аэтерна, 2022. С. 98–103.
9. Иваненко В. С. Международный опыт патриотического воспитания подрастающего поколения // Управленческое консультирование. 2018. № 10(118). С. 160–168.
10. Цвекс М. В. Анализ зарубежных и российских подходов к изучению патриотизма личности // Психолог. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnyh-i-rossijskih-podhodov-k-izucheniyu-patriotizma-lichnosti> (дата обращения: 18.03.2025).
11. Яковлева С. С., Григорьева А. А. Патриотическое воспитание молодежи за рубежом // Современное образование: традиции и инновации. 2019. № 4. С. 85–88.
12. Юревич А. В. Психологическая многогранность патриотизма // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 6. С. 86–94. DOI:10.31857/S02059590002253-4.
13. Касамара В. А. Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 3. С. 201–233.
14. Schatz, R. T. & Staub, E. 1997, 'Manifestations of blind and constructive patriotism: Personality correlates and individual-group relations', in D. Bar-Tal, E. Staub (eds), *Patriotism in the Lives of Individuals and Nations*, pp. 229–245, Nelson-Hall, Chicago, IL.
15. Гордякова О. В., Лебедев А. Н. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России // Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник. 2017. С. 307–327.
16. Кугай А. И. Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства // Управленческое консультирование. 2018. № 5. С. 152–161. DOI:10.22394/1726-1139-2018-5-152-161.
17. Rushina, M. A. & Kameneva, G. N. 2017, 'Ethnic and Psychological Particularities of Patriotism in Students of the Cis Countries', *Man in India*, vol. 97, iss. 16, pp. 213–223.
18. Gusacov, E. 2018, 'Education for patriotism and the Arab-Israeli sector', *International Journal of Educational Development*, vol. 60, pp. 138–148, doi: 10.1016/j.ijedudev.2017.11.005.
19. Filatov, B. A. 2022, 'Philosophical Senses of Patriotism in the Conditions of Contemporary World Development: Perspective and Retrospective Dimensions', *Anthropological Measurements of Philosophical Research*, vol. 21, pp. 63–71, doi: 10.15802/ampr.v0i21.260468.
20. Aydin, E., Bagci, S. C. & Kelesoglu, I. 2022, 'Love for the globe but also the country matter for the environment: Links between nationalistic, patriotic, global identification and pro-environmentalism', *Journal of Environmental Psychology*, vol. 80, doi: 10.1016/j.jenvp.2021.101755.
21. Hamada, T., Shimizu, M. & Ebihara, T. 2021, 'Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes', *SN Applied Sciences*, iss. 3, p. 361, doi: 10.1007/s42452-021-04358-1.
22. Nedzinskaitė-mitkė, V. & Nerijus, S. 2022, 'Modern National Identity and Patriotism', *Filosofija. Sociologija*, vol. 33, iss. 3, doi: 10.6001/fil-soc.v 33i3.4772.

23. Trang, Do, Quang, Huy Ngo 2023, 'Patriotism: The Philosophical Foundation of the Vietnamese People and its Manifestations in the Rural Villages', *Journal of the International Society for the Study of Vernacular Settlements*, vol. 10, iss. 4, pp. 119–133.

24. Васильева С. В., Микляева А. В. Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики // Психология человека в образовании. 2023. Т. 5, № 3. С. 458–472. DOI: 10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472.

25. Цветкова Н. А. Тенденции межпоколенной передачи традиционной духовно-нравственной ценности «патриотизм» в системе ФСИН России // Уголовно-исполнительная наука: история, тенденции и перспективы развития : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 25-летию образования ФКУ НИИ ФСИН России (Москва, 26 апр. 2024 г.). М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. С. 55–65.

26. Лебедева Л. Г., Орлова Л. В. Патриотизм как актуальная социальная ценность российских поколений // Социодинамика. 2019. № 8. С. 52–61. DOI:10.25136/2409-7144.2019.8.29256.

27. Корж Н. В., Каримова Л. Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10, № 4. С. 80–89. DOI:10.21685/2307-9525-2022-10-4-9.

28. Маленков В. В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 60–65. DOI:10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65.

29. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества / Н. В. Муращенкова [и др.] // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 4. С. 68–88. DOI: 10.17759/sps.2023140405.

References

1. Koltsova, V. A. & Sosnin, V. A. 2005, 'Socio-psychological problems of patriotism and the peculiarities of its upbringing in modern Russian society', *Psychological Journal*, vol. 26, iss. 4, pp. 89–98.

2. Grishko, A. Ya. & Grishko, L. E. 2019, 'The principle of patriotism in penal enforcement law', *Legal science and practice: bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(48), pp. 120–124, doi: 10.36511 /2078-5356-2019-4-120-12.

3. Vaskov, M. A., Vereshchagina, A. V. & Samygin, S. I. 2018, 'The mechanism of intergenerational solidarity in the formation of patriotism and the management of interethnic relations in Russia', *Humanities, socio-economic and social sciences*, iss. 2, viewed 15 March 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-mezhpokolencheskoy-solidarnosti-v-formirovanii-patriotizma-i-upravlenii-mezhetnicheskimi-otnosheniyami-v-rossii>.

4. Ivchenkov, S. G. & Saiganova, E. V. 2019, 'Patriotism as a component of public consciousness: a generational perspective of measurement', *Bulletin of the Institute sociology*, vol. 10, iss. 1, pp. 104–119, doi: 10.19181/vis.2019. 28.1.558.

5. Parma, R. V. 2023, 'The patriotism of generations in modern Russian society', *Humanities. Bulletin of the Financial University*, iss. 4, pp. 20–29, doi: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29.

6. Pavlova, E. V. & Aksenova, A. V. 2015, 'Patriotic education as a component of educational work with employees of the penal correction system', *NB: Administrative law and practice of administration*, iss. 6, pp. 22–27, doi: 10.7256/2306-9945.2015. 6.18351.

7. Aliev, T. I. 2022, 'State-patriotic education of law enforcement officers and special services of Russia in pedagogical axiology', *Philosophy of Education*, iss. 4, pp. 123–133, doi: 10.15372/PHE 20220409.

8. Aliev, T. I. 2022, 'Specified requirements of the governing documents on the organization of state-patriotic education of law enforcement officers and special services of Russia', in *Scientific research in higher education: new ideas, problems of implementation, search for solutions: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (October 20, 2022, Tyumen)*, pp. 98–103, Aeterna, Ufa.

9. Ivanenko, V. S. 2018, 'International experience of patriotic education of the younger generation', *Management consulting*, iss. 10(118), pp. 160–168.

10. Tsveks, M. V. 2024, 'Analysis of foreign and Russian approaches to the study of personal patriotism', *Psychologist*, iss. 2, viewed 18 March 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnyh-i-rossiyskiy-podhodov-k-izucheniyu-patriotizma-lichnost>.

11. Yakovleva, S. S. & Grigorieva, A. A. 2019, 'Patriotic education of youth abroad', *Modern education: traditions and innovations*, iss. 4, pp. 85–88.

12. Yurevich, A. V. 2018, 'The psychological versatility of patriotism', *Psychological Journal*, vol. 39, iss. 6, pp. 86–94, doi: 10.31857/S02059590002253-4.

13. Kasamara, V. A. 2023, 'Multifaceted patriotism: from the concept to the study of youth ideas', *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 26, iss. 3, pp. 201–233.

14. Schatz, R. T. & Staub, E. 1997, 'Manifestations of blind and constructive patriotism: Personality correlates and individual-group relations', in D. Bar-Tal, E. Staub (eds), *Patriotism in the Lives of Individuals and Nations*, pp. 229–245, Nelson-Hall, Chicago, IL.

15. Gordyakova, O. V. & Lebedev, A. N. 2017, 'A sense of patriotism and types of patriotic behavior of young Russian citizens', in *Psychological and psychoanalytic research*, pp. 307–327.

16. Kugai, A. I. 2018, 'Patriotism as a factor of civic identification and national unity', *Management consulting*, iss. 5, pp. 152–161, doi: 10.22394/1726-1139-2018-5-152-161.

17. Rushina, M. A. & Kameneva, G. N. 2017, 'Ethnic and Psychological Particularities of Patriotism in Students of the Cis Countries', *Man in India*, vol. 97, iss. 16, pp. 213–223.

18. Gusacov, E. 2018, 'Education for patriotism and the Arab-Israeli sector', *International Journal of Educational Development*, vol. 60, pp. 138–148, doi: 10.1016/j.ijedudev.2017.11.005.

19. Filatov, B. A. 2022, 'Philosophical Senses of Patriotism in the Conditions of Contemporary World Development: Perspective and Retrospective Dimensions', *Anthropological Measurements of Philosophical Research*, vol. 21, pp. 63–71, doi: 10.15802/ampr.v0i21.260468.

20. Aydin, E., Bagci, S. C. & Kelesoglu, I. 2022, 'Love for the globe but also the country matter for the environment: Links between nationalistic, patriotic, global identification and pro-environmentalism', *Journal of Environmental Psychology*, vol. 80, doi: 10.1016/j.jenvp.2021.101755.

21. Hamada, T., Shimizu, M. & Ebihara, T. 2021, 'Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes', *SN Applied Sciences*, iss. 3, p. 361, doi: 10.1007/s42452-021-04358-1.

22. Nedzinskaitė-mitkė, V. & Nerijus, S. 2022, 'Modern National Identity and Patriotism', *Filosofija. Sociologija*, vol. 33, iss. 3, doi: 10.6001/fil-soc.v 33i3.4772.

23. Trang, Do, Quang, Huy Ngo 2023, 'Patriotism: The Philosophical Foundation of the Vietnamese People and its Manifestations in the Rural Villages', *Journal of the International Society for the Study of Vernacular Settlements*, vol. 10, iss. 4, pp. 119–133.

24. Vasilyeva, S. V. & Miklyaeva, A. V. 2023, 'Questionnaire of constructive patriotism (teenage version): psychometric characteristics', *Human psychology in education*, vol. 5, iss. 3, pp. 458–472, doi: 10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472.

25. Tsvetkova, N. A. 2024, 'Trends in the intergenerational transmission of the traditional spiritual and moral value of "patriotism" in the system of the Federal Penitentiary Service of Russia', in *Penal science: history, trends and prospects of development: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 145th anniversary of the Penal system of the Russian Federation and the 25th anniversary of the Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, April 26, 2024*, pp. 55–65, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.

26. Lebedeva, L. G. & Orlova, L. V. 2019, 'Patriotism as an actual social value of Russian generations', *Sociodynamics*, iss. 8, pp. 52–61, doi: 10.25136/2409-7144.2019.8.29256.

27. Korzh, N. V. & Karimova, L. F. 2022, 'The problem of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tension', *Science. Society. The state*, vol. 10, iss. 4, pp. 80–89, doi: 10.21685/2307-9525-2022-10-4-9.

28. Malenkov, V. V. 2022, 'The image of patriotism and civil-patriotic orientations of youth', *Proceedings of the Saratov University. Series Sociology. Political science*, vol. 22, iss. 1, pp. 60–65, doi: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65.

29. Murashchenkova, N. V., Grishchenko, V. V., Kalinina, N. V., Konstantinov, V. V., Kulesh, E. V., Malenova, A. Yu. & Malyshev, I. V. 2023, 'Attitude to patriotism and patriotic self-identity of Russian students in conditions of polarization of Russian society', *Social Psychology and Society*, vol. 14, iss. 4, pp. 68–88, doi: 10.17759/sps.2023140405.

Информация об авторе

Н. А. Цветкова – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник.

Information about the author

N. A. Tsvetkova – Sc.D (Psychology), Associate Professor, chief researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 24.03.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 23.05.2025.

The article was submitted 24.03.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 23.05.2025.